

Глава 54. Зеркало 02

Псих оправдывает своё звание.

Это первое, что подумал Лу Хуэй, услышав реплику Мин Чжаолиня.

Вторая мысль была прозаичнее: чёрт, как затекли поясница и ноги! Кажется, даже судорога подступает.

Он растянулся на диване, пытаясь прийти в себя, и только начал отталкиваться от спинки, как Мин Чжаолинь резко обхватил его за талию, помогая сесть.

Лу Хуэй: «.....»

Что-то не так.

Не сам Мин Чжаолинь.

А то, как он его поддержал.

Да ладно... Это же почти... интимно?

Лу Хуэй промолчал. Мин Чжаолинь явно не придавал значения жесту, а если заговорить первым — будет выглядеть, будто он сам придал этому смысл. А потом тот, наверняка, обернёт всё против него. Вздохнув, Лу Хуэй осторожно согнул ногу, давая мышцам отдохнуть, и сделал вид, что ничего не было.

Он оглядел гостиную и примыкающую столовую:

— Неужели здесь только мы двое?

Неужели так повезло?

Едва он договорил, как из коридора между комнатами донёсся звук открывающейся двери. А следом — шаги по лестнице. Дом оказался минимум двухэтажным, с их позиции был виден только второй этаж — о третьем оставалось только гадать. Лестница вела прямо в гостиную, и

теперь по ней спускались Яо Хаохао с Ци Баем. У подножия лестницы начинался коридор с дверями — скорее всего, там была ещё одна спальня. Таким образом, на их этаже размещались две закрытые комнаты, кухня-столовая, гостиная и балкон.

Из той самой дальней комнаты вышли двое незнакомых игроков. Увидев Мин Чжаолиня, они замерли, будто вросли в пол, боясь сделать даже шаг. Похоже, сначала спрятались от шума снаружи, а теперь паниковали из-за «легендарного психа».

Ци Бай указал на шею Лу Хуэя, осторожно выдохнув:

— Брат...

Лу Хуэй нащупав пальцами красное пятно, поморщился:

— Ох...

Он бросил взгляд на Мин Чжаолиня. Тот молча выудил из кармана баллончик с кровоостанавливающим спреем — стандартный игровой артефакт — и направил струю на рану. Лу Хуэй, не видя цели, запрокинул голову:

— Направь точнее.

Мин Чжаолинь кивнул и обработал как следует.

Яо Хаохао: «.....»

Ци Бай: «.....»

Честно говоря, их подозрения были не напрасны. Отношения Лу Хуэя и Мин Чжаолиня и вправду выглядели странно. Враги? Да, Мин Чжаолинь постоянно нападал на Лу Хуэя. Друзья? Похоже на то — кто ещё посмеет приказать этому человеку что-то делать? Даже друзья вряд ли рискнули бы.

Ребята, вы понимаете? Это же абсурд!

Лу Хуэй вытер кожу салфеткой — на бумаге остались розовые разводы от лекарства и запёкшейся крови. Скомкав её, он бросил в мусорку и повернулся к Мин Чжаолиню:

— Только нас шестеро?

Вопрос прозвучал странно — ведь Мин Чжаолинь тоже игрок, а не «ведущий» инстанса. Но тот

спокойно ответил:

— Скорее всего.

Других звуков не слышно. Если бы кто-то ещё был в доме, он либо не двигался, либо... не был человеком.

Лу Хуэй размял суставы и кивнул застывшим у лестницы новичкам:

— Друзья, подходите! Познакомимся.

Видя, как Мин Чжаолинь выполняет его просьбы, те не посмели отказаться. Дрожащими шагами они приблизились, но сесть или поздороваться не решились.

Лу Хуэй представился первым:

— Я — Цзюнь Чаомань. А этого... — он кивнул на Мин Чжаолиня, — вы и так узнали, наверное.

Ци Бай поднял руку:

— Я — Бай Ци. «Бай» как «белый», «Ци» — как цифра семь.

Яо Хаохао с сарказмом бросила:

— Все имена фальшивые? Тогда я — Лу Юаньюань.

Лу Хуэй резко замер.

Остальные не заметили этого, но Мин Чжаолинь, сидевший рядом, почувствовал, как напряглись пальцы Лу Хуэя, впившиеся в ладонь. Лицо оставалось спокойным, но брови слегка приподнялись.

Лу Юаньюань... Почему это имя задело его?

Яо Хаохао равнодушно пояснила:

— «Лу» как «суша», «Юань» — как «судьба». Если сложно — можете звать просто Юаньюань.

Новички закивали в такт её словам. Наконец девушка из их пары собралась с духом:

— Я — Лю Пин. «Лю» — как «ива», «Пин» — как «яблоко». — Она указала на своего спутника, — Это мой парень. Жэнь Цзюй. «Жэнь» с одинарным радикалом «человек», «Цзюй» — как «стервятник».

Среди компании одиноких игроков пара произвела эффект разорвавшейся бомбы. Все на миг замерли. Жэнь Цзюй выглядел робче своей девушки, при каждом взгляде на него он вздрагивал, тогда как Лю Пин, хоть и нервничала, сохраняла самообладание.

Лу Хуэй разжал кулак и жестом пригласил всех сесть:

— Не бойтесь. Мы игроки, не NPC и не людоеды.

Он задумчиво продолжил:

— Похоже, инстанс ограничен этим домом. Шестеро из нас должны выжить здесь, чтобы перейти на следующий уровень. Название — «Зеркало». Скорее всего, это хоррор-сценарий, связанный с отражениями. Конфронтация между игроками маловероятна.

В голове Лу Хуэя мелькнули классические клише ужастиков: «Никогда не смотри в зеркало в 2:30 ночи», «Твоя улыбка в отражении — не твоя», «В зеркале ты выглядишь... немного иначе»...

— Но зеркал я не нашла, — вдруг прервала его Яо Хаохао.

Лу Хуэй резко прервал мысли:

— ...Что?

— Я обыскала комнату сразу после входа в инстанс. — объяснила она. — В ванной, где я очнулась, должно было висеть зеркало над умывальником — и хоть там крючки и следы креплений, но самого зеркала нет.

Ци Бай подтвердил:

— У меня так же! Только крючки вместо зеркала.

Лю Пин кивнула:

— И в нашей комнате — ни одного зеркала, хотя ванная явно рассчитана на него.

Лу Хуэй прищурился.

Значит, либо нам предстоит искать зеркала... либо их отсутствие — главная подсказка.

Он поднялся, закатывая рукава:

— Тогда приступим. Перевернём всё вверх дном, чтобы точно убедиться, нет ли здесь зеркала, которого мы не видим?

Никто не возражал.

Лу Хуэй взглянул на круглые часы над телевизором. Они показывали 1:08. Было ли это предупреждением или просто напоминанием о времени — неясно. Судя по тусклому, но дневному свету за окном, на дворе был час дня и восемь минут.

Здание они осмотрели поверхностно. На виду оказалось лишь одно зеркало — в просторной ванной напротив спальни, откуда вышел Ци Бай. Помещение по размеру сравнивалось с главной спальней на первом этаже, но внутри стояли лишь умывальник, глубокая ванна да унитаза. Единственное зеркало в доме висело над раковиной — обычное, до пояса.

Лу Хуэй провёл ладонью по стеклу. Никаких аномалий: ни скрытых надписей, ни признаков одностороннего зеркала, сквозь которое видно происходящее по ту сторону. Следов тоже не было. Его отражение выглядело нормально, хотя если долго смотреть возникало жутковатое ощущение, будто на тебя смотрит чужак. Это напоминало психологический феномен, когда, уставившись на одно слово, внезапно перестаёшь узнавать его написание.

— В психологии это называют «семантическим насыщением» или «распадом гештальта».

* 语义饱和 / 语义饱和 (yǔyì bǎohé / wányíng bēnghuài) - Семантическое насыщение» или «Распад гештальта» — психологические феномены, при которых повторяющееся или чрезмерно пристальное внимание к слову, образу или объекту вызывает временную утрату его смысла или целостного восприятия.

Именно поэтому Лу Хуэй часто ловил себя на мысли, что его лицо в зеркале кажется чужим. Он просто обожал подолгу всматриваться в собственное отражение.

Лу Хуэй не стал присоединяться к Яо Хаохао и другим, рыскавшим по шкафам. Сначала он проверил входную дверь — та оказалась заперта намертво. Затем распахнул окно и высунулся наружу. Перед ним раскинулся элитный жилой комплекс, все дома были двухэтажными таунхаусами. Брови Лу Хуэя взлетели вверх. В голове мелькнула дерзкая мысль:

— Эй, соседи!

Он схватил с балкона бельевую штангу, и воспользовался её длиной и своим ростом, чтобы дотянуться до окна напротив.

К счастью, дома здесь строили фасадами друг к другу. Шторы в соседнем окне резко раздвинулись и Лу Хуэй удивлённо присвистнул:

— Вот это совпадение.

На балконе стояла девушка в маске. Нахмурившись, она без энтузиазма бросила:

— Думала, мне почудилось.

Лу Хуэй убрал штангу, усмехаясь:

— Похоже, все игроки в этом районе. Просто навещать друг друга запрещено... Или нет?

Он обернулся внутрь. Балкон плавно переходил в полуоткрытую кухню, разделённую со столовой стильной барной стойкой. Рядом с дверью на балкон, чуть правее, и стоял Мин Чжаолин. Он вальяжно прислонился к стойке, холодно наблюдая за перепалкой.

— Мин Чжаолин! — окликнул его Лу Хуэй. — Попробуешь перебраться к соседям?

Мин Чжаолин лишь приподнял бровь:

— ?

Он подошёл, оценивая расстояние между окнами:

— В принципе, можно.

Чжу Люй молчала. Её лицо оставалось бесстрастным:

— Я не хочу, чтобы он лез к нам.

— Да это ж просто проверка! — отмахнулся Лу Хуэй. — Мы ж его вам не отдаём на совсем.

Вообще-то, я бы ни за что не отдал Мин Чжаолина. — подумал он. — Если он, конечно, не решит меня прикончить, он просто идеальный напарник.

— Не хочу даже пробовать. — отрезала Чжу Люй. — Зачем тебе это?

Лу Хуэй хмыкнул, уголки губ тронула хитрая улыбка:

— А вдруг это хоррор-инстанс? Не убежит ли наш монстр к вам?

Чжу Люй замерла. Наконец поняв намёк, она резко вскинула голову. Её лисьи глаза вспыхнули:

— Пробуйте сейчас же.

Мин Чжаолинъ фыркнул:

— Я что, робот?

Сказал «лезь» — и я полезу?

— Ладно, полезу сам. — согласился Лу Хуэй, обращаясь к Чжу Люй, — Подстрахуешь? Придётся меня подержать.

— Если не больше ста килограммов — без проблем.

Лу Хуэй отступил, упёрся ногой в балконные перила, которые едва достигали его бёдер, ухватился за оконную раму и резко подтянулся. Одна нога встала на подоконник, другая — на раму. В неудобной позе, наполовину высунувшись наружу, он прикидывал маршрут, как вдруг Мин Чжаолинъ шагнул вперёд.

Не для того, чтобы столкнуть.

Он обхватил Лу Хуэя за талию и, под изумлённым взглядом Чжу Люй, легко спустил его на пол, словно снял с вешалки лёгкое одеяло.

Лу Хуэй опешил:

— Что за...?

Мин Чжаолинъ с лицом убийцы бросил:

— Я сам.

Лу Хуэй отступил:

— Прощу.

Мин Чжаолинь взобрался на подоконник так же, как и Лу Хуэй. Взглянув на соседний балкон, он резко оттолкнулся, ухватившись за край рамы. На его предплечьях вздулись вены, заиграли мышцы. Мелькнув у окна, он уже приземлился на соседнем балконе под взволнованные возгласы игроков.

Ничего не произошло. Система молчала.

Лу Хуэй едва заметно усмехнулся:

— ...Мин Чжаолинь! Раз уж ты там, глянь, такая же ли планировка?

Мин Чжаолинь не стал спорить о тонком намёке на использование. Его вдруг накрыло раздражение — такое случалось, когда мир отказывался подчиняться его правилам. А Мин Чжаолинь умел портить настроение окружающим, лишь бы самому стало легче. Поэтому он без приглашения прошёлся по чужому дому под взглядами ошеломлённых игроков.

Его длинные волосы, миндалевидные глаза, внушительный рост и статная фигура выдавали его с головой. Даже те, кто не видел его лица, в Утопии шептались о первом номере в рейтинге:

Этот сумасшедший на вершине списка... Совсем не человек, но чертовски красив.

Под красотой подразумевалась не женственность черт, а почти скульптурная гармония лица.

А ведь именно этот псих объявил повсеместно награду за голову Цзюнь Чаоманя.

Вернувшись прыжком через окно, Мин Чжаолинь бросил без объяснений:

— Точная копия. Даже зеркало висит на том же месте.

Лу Хуэй чуть приподнял бровь, встретившись взглядом с Мин Чжаолинем.

Всего один миг — и раздражение, готовое перейти в ярость, исчезло с лица Мин Чжаолиня. Он мгновенно переключился в режим прохождения инстанса.

Он понимал, о чём думал Лу Хуэй.

Если планировка домов идентична... Значит ли это, что все попали в один и тот же инстанс? Или здесь скрыт иной смысл? Ведь название «Зеркало» не обязательно указывает на предмет. Возможно, речь о «зеркальном отражении», или... что-то ещё?

Лу Хуэй поделился этой мыслью с Чжу Люй. Та на секунду замерла, удивлённо взглянула на

него, но не заподозрив попытки ввести в заблуждение, коротко поблагодарила:

— Спасибо.

Вернувшись в дом, Лу Хуэй и Мин Чжаолинь столкнулись с Яо Хаохао.

— Всего три спальни. — сказала она. — Нужно распределиться.

На первом этаже располагалась главная спальня с собственной ванной. Напротив неё — просторная общая ванная комната с небольшой купелью. Второй этаж занимали две спальни, каждая с собственной душевой.

Планировка дома была следующей: наверху — три помещения (две спальни и кабинет), внизу — гостиная, столовая и полуоткрытая кухня, отделённая от них барной стойкой с винным шкафом. Балконы выходили по обе стороны от столовой и гостиной; причём балкон со стороны столовой поменьше.

Коридор между комнатами вёл к узкой полувинтовой лестнице, рассчитанной на одного человека. За ней располагались две комнаты. Особенностью общей ванной на первом этаже было то, что умывальник, унитаз и душевая кабина находились за одной дверью, разделённые внутренними перегородками.

— Сначала распределим комнаты. — Лу Хуэй колебался, глядя на Мин Чжаолиня. Ему совсем не хотелось делить спальню с Ци Баем, особенно учитывая присутствие Жэнь Цзюя.

Мин Чжаолинь поднял на него взгляд:

— Если не с тобой — ни с кем другим я не стану делить комнату.

В подобных ситуациях он всегда был таким.

Конечно, ведь я же его создал. — с лёгкой горечью подумал Лу Хуэй.

Яо Хаохао: .....?

Ци Бай, услышавший это, лишь молча ахнул.

Простите... Я всего лишь чуть-чуть, самую малость... порадуюсь за них.

Спустившаяся Лю Пин предложила:

— Сестра Юаньюань, если вам некомфортно с седьмым братом, мы с вами можем занять одну комнату, а парней поселим вместе?

Это был логичный вариант, но Яо Хаохао спокойно возразила:

— В инстансе на выживание мы ещё будем соблюдать разделение полов? Хочешь погибнуть?

Две девушки могли оказаться слабее в бою. Ци Бай, как студент-скульптор, обладал большей силой, чем она, а Жэнь Цзюй выглядел вполне крепким. Лучше разделиться на пары: мужчина и женщина в каждой комнате — так в случае опасности они смогут прийти друг другу на помощь.

Яо Хаохао посмотрела на Ци Бая:

— Мы с тобой в одной комнате.

Ци Бай, не растерявшись, кивнул:

— Хорошо.

Он и сам считал такую расстановку разумной. К тому же надеялся, что сильная Яо Хаохао защитит его, хотя стеснялся попросить разрешения спать на полу у её кровати.

Лу Хуэй не стал спорить. Когда распределение завершилось, он поднялся наверх, осмотрел помещения и вернулся:

— Вам лучше занять комнаты на втором этаже.

— Почему? — спросила Лю Пин, ободрённая спокойной манерой общения Лу Хуэя.

— Мы нашли зеркало, но название инстанса может означать не только прямой смысл. На первом этаже слишком много поверхностей, способных отражать: стеклянные дверцы винного шкафа, экран телевизора, глянцевые столы...

Лу Хуэй усмехнулся:

— Если «зеркало» здесь — метафора, то опасность на первом этаже будет выше. Нам с Мин Чжаолинем лучше остаться внизу.

Лю Пин искренне поблагодарила:

— Спасибо.

— Пока рано. — Лу Хуэй махнул рукой. — Если инстанс не убьёт нас сразу, обыщем дом ещё раз.

Ранее они лишь поверхностно осмотрели помещения. Без подсказок от NPC приходилось полагаться на старомодный метод поиска улики.

Перед тем как подняться наверх, Лу Хуэй вдруг обернулся к Яо Хаохао:

— Кстати... «Зеркало» может иметь иные значения?

— Массу. — ответила она. — Зеркало, как существительное: предмет для отражения образа; оптические приборы — линзы, очки, телескопы; метафора чего-то плоского, чистого и блестящего; символ человека честного и благородного. Даже в строке «по обе стороны зеркала — два зрачка, две скулы в гармонии с полумесяцем» □ «зеркало» означает белый завиток шерсти между глазами коня. Как прилагательное — «блестящий», «светлый»; как глагол — «отражать», «освещать», «служить предостережением»... А ещё взаимозаменяем с иероглифом «□» (мифический зверь, якобы поедающий мать при рождении) — тот пишется почти так же: радикал «зверь» плюс «цзин» (□).

Ци Бай растерянно почесал затылок:

Ци Бай растерянно почесал затылок:

— Кажется, я разучился читать...

Лю Пин с восхищением смотрела на Яо Хаохао:

— Сестра, вы невероятны!

Яо Хаохао проигнорировала комплимент, глядя на Лу Хуэя:

— Больше я ничего не помню... Как трактовать это слово — решать тебе.

— Понял, — Лу Хуэй кивнул. — Сначала поищем улики.

Кабинет наверху оказался небольшим, но книжные шкафы ломились от томов. Не было учебников — лишь книги, которые могли принадлежать либо человеку с разносторонними интересами, либо целой семье. Здесь были финансовые справочники, пособия по воспитанию детей, кулинарные сборники, детские энциклопедии, сказки, учебники английского... Помимо

практической литературы, большую часть занимали художественные произведения и классика. Некоторые книги лежали с неразрезанными плёнками, другие — потрёпанные от многократного чтения, третьи будто прочитали лишь раз.

Лу Хуэй бегло проверил все полки, убедившись, что между страниц не спрятано зеркало, затем вынул лишь те тома, где торчали закладки или посторонние предметы. Все они оказались художественными романами.

Внутри книг попадались лишь закладки, открытки или ярлыки от нарядных платьев — Лу Хуэй предположил, что их тоже использовали вместо закладок. На открытках красовались исключительно пейзажи, будто их затолкали между страниц просто так.

— ...Кажется, здесь нет никаких зацепок. — пробормотал он, сложив стопку книг на стол.

Присев на стул, Лу Хуэй попытался включить компьютер. Кнопка безжизненно мигнула. Он опустил на корточки, проверил розетку — питание подавалось. Собравшись уже вылезти из-под стола, чтобы проверить выключатель, он услышал шаги и вместо этого крикнул:

- Будь добр, включи свет — проверим, есть ли вообще электричество.

Лампа над столом загорелась. Ток был.

Лу Хуэй скривился. Розетка не была отдельно выключена, кабель плотно вставлен... Значит, сломался сам компьютер? Выбравшись из-под стола, он собрался было шутливо спросить Мин Чжаолиня, умеет ли тот чинить технику — зная, что ответ будет отрицательным, — но обернулся и обнаружил, что никого уже нет рядом.

— ...

Сегодня Мин Чжаолинь ведёт себя особенно странно. — подумал он, обыскивая кабинет до последней полки. Но так ничего и не обнаружив, сдался.

Лу Хуэй вышел в коридор, где Мин Чжаолинь задумчиво разглядывал двери двух спален и кабинета.

— Что случилось? — спросил Лу Хуэй.

Мин Чжаолинь кивнул в сторону комнат:

— Мне кажется, при такой длине коридора в комнатах должно быть больше пространства.

Лу Хуэй приподнял бровь:

- Думаешь, здесь есть потайная комната?

Он вошёл в ближайшую спальню. Она была небольшой, но достаточно вместительной: полуторная кровать, прикроватная тумбочка, трёхдверный шкаф. Довольно просторно. Шкаф оказался набит женской одеждой — платья, юбки, даже детские сарафаны.

Осторожно перебирая наряды, Лу Хуэй нахмурился.

- Мне показалось, или... — прошептал он, проводя пальцем по ткани. — Все вещи... будто новые.

Ни единого следа износа, но все бирки были срезаны. Это противоречило остальному укладу дома. Книги в кабинете — и прочитанные до дыр, и нетронутые в плёнке; клавиатура компьютера стёрлась от долгого использования; в гостиной и на кухне — бытовые мелочи: вёдра для стирки, щётки для обуви, банки с приправами. Дом явно был обжитым. Если бы жильцы съезжали, зачем оставлять столько полезных вещей? Даже нераспакованные книги остались на полках.

Лу Хуэй перевёл взгляд на постельное бельё — комплекты аккуратно сложены, подушки на месте. Почему одежда новая, а постельное — использованное?

Он перешёл в соседнюю комнату. На пороге Мин Чжаолинь, изучавший стену в коридоре, мельком взглянул на него. Лу Хуэй махнул рукой, приглашая подождать, и распахнул шкаф. Здесь висела мужская одежда — рубашки, брюки. Теперь он не церемонился, шаря по карманам и трогая ткань.

— Не носили. — убедился он, приняв себя к футболке. — Даже не стирали. Пахнет магазином.

В обеих спальнях были ванные с зубными щётками и полотенцами... но одежда в шкафах будто ждала своих владельцев. Если бы планировались дети, но так и не родились, зачем оставлять использованные предметы гигиены?

Выйдя в коридор, Лу Хуэй, как и Мин Чжаолинь, скрестил руки на груди, глядя на двери с недоумением.

- Чувствуешь, что с планировкой тут что-то не так? — спросил Мин Чжаолинь.

— Почему одежда новая? — парировал Лу Хуэй.

Мин Чжаолинь фыркнул:

— Ты нарочно?

Лу Хуэй тут же сбросил серьёзное выражение, усмехнувшись:

— Ты уже заметил нестыковку — мне нет нужды спешить. — Он перешёл к делу, — Проверял толщину стен?

— Да. Стены между комнатами толще обычного... Три шага в толщину. Где ты видел такую кладку?

Лу Хуэй задумался. «Шаг» здесь означал не расстояние при ходьбе, а длину стопы, когда пятка касается носка предыдущей ноги. Даже учитывая длинные ноги Мин Чжаолиня, а его стопа была около 28 сантиметров, три таких «шага» давали минимум 84 сантиметра толщины.

Двери спален располагались симметрично — одна слева, другая справа от коридора, а не последовательно. В такой планировке не каждый заметил бы аномалию.

— Стена между ванными комнатами? — предположил Лу Хуэй, постучав по перегородке в середине коридора. Затем методично простучал участки левее и правее. — ...Глухо.

Он повернулся к Мин Чжаолиню:

— Надо сильнее. Например, кто-то, кому не жалко кулаков.

Мин Чжаолинь на миг замер, бросив на него колючий взгляд:

— У меня что имени нет?

— Мин Чжаолинь. — с готовностью поправился Лу Хуэй, делая шаг назад. — Господин, прошу.

Мин Чжаолинь ударил кулаком по стене. Звук остался глухим, без намёка на пустоту.

— Хм...

Лу Хуэй пробормотал:

— Неужели в стенах замурованы трупы?

Слишком банальный сюжет.

Мин Чжаолинь пожал плечами:

— Разбить стену? Проверить?

— Пока не стоит. — отмахнулся Лу Хуэй. — Мы ещё не поняли, что значит «Зеркало».

Это явно не только то зеркало внизу. Во-первых, оно висело слишком открыто, хотя во всех других ваннных зеркала сняты. Во-вторых, в этом инстансе царила тревожная, необъяснимая атмосфера, требующая осторожности. И наконец... это был отборочный этап.

Сложность инстансов в отборочном туре не зависела от уровня игроков. Они не всегда были интеллектуально сложными, но всегда содержали смертельные ловушки — здесь отсеивали слабых.

Мин Чжаолинь кивнул. Не найдя ничего наверху, они спустились вниз. На лестнице он небрежно бросил:

— Кстати... у наших соседей тоже четыре мужчины и две женщины.

Лу Хуэй прищурился:

— Зеркальная симметрия становится очевидной.

Он вдруг остановился, подняв голову к Мин Чжаолиню:

— Зачем ты заходил в кабинет?

— ? — Мин Чжаолинь склонил голову, глядя сверху-вниз с едва уловимой усмешкой. — Я туда не заходил.

Холодок пробежал по спине Лу Хуэя.

— Ты не шутишь? — голос выдал его волнение.

Мин Чжаолинь, наслаждаясь его реакцией, хмыкнул:

— Я собирался спросить, зачем ты просил включить свет, а потом сам это сделал... Но теперь, А-Мань, оказывается, тебя разыграл седьмой.

Он услышал просьбу о свете, но, выйдя из комнаты, увидел горящую лампу в кабинете. Сначала он подумал, что Цзюнь Чаомань так мстит за давешний нож у горла. Однако...

— С чего ты взял, что это я? — спросил Мин Чжаолинь.

— Не было слышно шагов... — Лу Хуэй сглотнул. Только Мин Чжаолинь в его романе мог двигаться бесшумно. Но если это не он...

— Чёрт... — вырвалось у него. — Ты ничего не почувствовал?

Мин Чжаолинь пожал плечами:

— Я не экстрасенс. Призраков не вижу.

— Знаю. — Лу Хуэй продолжил спускаться. — Активируй «Духовное око». Прочешем дом.

— А если призрак уже сбежал к соседям?

— Перелезешь через окно и поймаешь?

— ...Если бы инстанс был таким простым, его не включили бы в отборочный тур.

— Понимаю. — вздохнул Лу Хуэй. — Тогда, может...

— А-Мань. — перебил Мин Чжаолинь.

Лу Хуэй обернулся. Мин Чжаолинь одарил его пронзительным взглядом:

— Ты боишься привидений?

— ...

Современная молодёжь редко не верит в призраков. — подумал он. В первых инстансах он встречал монстров вроде Сюй Тин, глиняных кукол или «А-Гуаня» — существ с плотью, которых можно было убить. Но здесь... Бесшумное, невидимое зло. В реальном мире Лу Хуэй знал, что призраков не существует. Но теперь он попал в свой же роман, где в «реальном мире» существовали инь-ян, экстрасенсы и призраки!

В голове промелькнули все ужасы, которые он когда-либо видел. Шея будто налилась свинцом.

Ничего. Пройду ещё пару инстансов — привыкну. — убеждал он себя. — Раз уж переродился здесь — надо выживать.

Лу Хуэй резко сменил тему:

— Пойдём проверим нашу спальню. Может, там есть зацепки.

Но Мин Чжаолинь не отступал:

— Ты не похож на человека, боящегося призраков.

— Кстати, ты умеешь готовить? — уклонился от вопроса Лу Хуэй. — Сейчас три часа. Думаю, ужин придётся готовить самим.

На стене висели круглые часы. В тишине отчётливо стучала секундная стрелка.

— Ты правда боишься привидений? — не унимался Мин Чжаолинь. — Или притворяешься?

— Я в холодильнике видел зелёный перец. — продолжал Лу Хуэй. — Хочу мяса с перцем.

Мимо проходившая Яо Хаохао закатила глаза:

— ...

Даже наблюдая за тем, как Мин Чжаолинь смеётся над его уловками, она не могла понять:

Как можно быть такими детьми?

Войдя в спальню, они временно прекратили перепалку. Нижняя комната оказалась просторнее верхних — явно хозяйская. Пятисекционный шкаф, огромное окно у кровати шириной в полтора метра, письменный стол, книжная полка и даже туалетный столик с комодом. Но зеркал не было.

Лу Хуэй встал между кроватью и шкафом. Здесь, несмотря на прикроватную тумбочку, оставалось достаточно места. В шкафу висела взрослая одежда — мужская и женская. В отличие от верхних комнат, ткань пахла... нафталином?

Да, именно так. На юге Китая в гардеробы кладут шарики от моли. — вспомнил он. Эти вещи явно носили — на рукавах виднелись заломы, на джинсах — потёртости.

Кончик носа Лу Хуэя дёрнулся. Запах становился отчётливее с каждым вдохом. Он хотел позвать Мин Чжаолиня, чтобы тот подтвердил его догадку, но вовремя вспомнил, что в настройках персонажа не предусмотрено обострённое обоняние, и молча продолжил перебирать одежду.

Мин Чжаолинь, тем временем, неспешно открывавший ящик тумбочки, вдруг остановился и бросил на Лу Хуэя пронзительный взгляд:

— Что-то нашёл?

У него, что, глаза на затылке? — мелькнула мысль у Лу Хуэя. Он указал на шкаф:

— Здесь пахнет нафталином, в отличие от верхних комнат. А ещё эта одежда изношена. Видишь?

Мин Чжаолинь приоткрыл ближайшую дверцу. В отличие от Лу Хуэя, он не принохивался — едва уловимый запах кристаллов для защиты от моли уже достиг его ноздрей.

— Верно. — подтвердил он.

Лу Хуэй замер.

Он знает, что такое нафталин?.. Я же не прописывал ему такого в характеристике?

Воспоминания путались. Возможно, он добавлял эту деталь в черновиках и забыл. Или же...

Может, правила мира сами заполняют пробелы в моих персонажах?

Мин Чжаолинь резко взмахнул рукой перед лицом Лу Хуэя, вырвав того из глубоких раздумий. Затем раздался сухой, хлесткий щелчок пальцев.

— Отвлёкся? — Голова Мин Чжаолиня наклонилась, и вслед за ней плавно качнулся его высокий хвост.

— Просто думал, почему здесь ношенная одежда, а наверху — нет. — соврал Лу Хуэй, не моргнув глазом.

Ложь. — беззвучно прошелестело в голове Мин Чжаолиня. Но он лишь приподнял уголок губ. — С Лу Хуэем правда — редкое явление, так зачем тратить силы на пустые споры? Рано или поздно ложь даст трещину. А в тот момент, когда идеально выстроенный фасад рухнет, выражение лица Лу Хуэя...

Мин Чжаолинь неторопливо отвернулся к ящику тумбочки. Глаза опустились, скрывая вспышку нетерпения.

Последний раз он видел панику в глазах этого человека...

Тогда, в том инстансе, когда его способность истекала через пять минут. Мин Чжаолинь спокойно принял бы смерть, но Лу Хуэй дрожал так, будто уже слышал похоронный звон по себе.

Было это лишь однажды.

В нижних ящиках тоже не оказалось ничего примечательного. Но в прикроватной тумбочке лежали альбом для фотографий, кошелёк и... часы. Сломанные часы.

Лу Хуэй сел на край кровати, глядя, как Мин Чжаолинь вытаскивает часы без стекла.

— Получается, они опасны из-за «зеркала» на циферблате? — язвительно усмехнулся он.

Мин Чжаолинь бросил часы ему на колени:

— Кто знает? Хотя стекло на круглых часах в гостиной никто не трогал.

Лу Хуэй задумчиво вертел часы в руках. Что в них особенного?

Альбом оказался пустым — обложка выглядела дешёво, в ярких цветах, которые со временем выцвели. На всех прозрачных кармашках были следы многократного использования, но фотографий не было. В кошельке же были реальные купюры из «реального мира» и клочок бумаги с единственной надписью:

[28.05]

— На круглых часах тоже стоит эта дата. — пробормотал Лу Хуэй. — Но часы идут... Так это текущий год или какой-то другой?

Мин Чжаолинь резким движением вырвал ящик из тумбочки.

— Умно. — не удержался Лу Хуэй.

Из-под корпуса выпорхнул листок-стикер. Судьба ли это или чья-то забота — скрытый намёк нашёл своё место в щели между деревом и стеной.

Чёрные буквы вопили предостережение:

[НЕ СМОТРИ В ЗЕРКАЛО!!!]

Но Лу Хуэя сковал ледяной ужас не из-за послания.

Это был его почерк.

Авторское послесловие:

□ Цитата из «Оды рыжему скакуну», описывающая идеальные признаки скакуна.

* В «Оде рыжему скакуну» (《Zhě Bái Mǎ Fù》) автора Юань Хуня (元宏, Yuán Hóng; ок. 328–376 гг.), династия Восточная Цзинь (317–420 гг.), содержится знаменитое описание идеального коня, в котором подчёркиваются как его внешние качества, так и внутренняя доблесть.

<http://bllate.org/book/12898/1355854>